В диссертационный совет 24.2.336.01, созданный на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 7 стр. 22

ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
кандидата юридических наук, доцента
Калятина Виталия Олеговича
на диссертацию Стебаева Александра Александровича
на тему «Гражданско-правовое регулирование лицензионных отношений по распоряжению исключительным правом на программы для ЭВМ», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Представленное диссертационное исследование А.А. Стебаева посвящено изучению актуальной для науки права интеллектуальной собственности темы.

Лицензионные договоры занимают центральное место среди существующих форм распоряжения правом на программы для ЭВМ, в отношении них возникает большое число судебных споров, но в то же время, трудно говорить о наличии разработанной общей теории лицензионных отношений в этой сфере, учитывающей ее особенности. Кроме того, активное развитие сферы программного обеспечения означает, что и соответствующее правовое регулирование не может оставаться в статичном состоянии. А это означает как необходимость ясного понимания того, что должно оставаться неизменным, так и того, что требует изменения. Таким образом можно согласиться с диссертантом, что существует необходимость проведения комплексного исследования лицензионных отношений по распоряжению исключительным правом на программы для ЭВМ, учитывающего

современные тенденции в сфере их правового регулирования и релевантную правоприменительную практику.

В этой связи можно признать, что выбранная автором тема исследования является актуальной.

Соответствует отмеченной диссертантом потребности и сформулированная им цель: «решение научной проблемы, заключающейся в формировании комплексного научного представления о лицензионных отношениях по распоряжению исключительным правом на программы для ЭВМ и разработка на его основе новых теоретических и практических положений о правовом регулировании лицензионных отношений по поводу программ для ЭВМ».

В целом, такая цель отражают актуальность темы научного исследования и представляется допустимой, хотя необходимо отметить и определенную ее неточность: вряд ли правильно начинать работу с целью создать ***какие-то*** новые теоретические и практические положения, такие положения должны быть результатом решения определенной проблемы.

Избранные автором методы научного исследования соответствуют поставленной цели и задачам.

Представляется, что цель исследования в целом автором успешно достигнута, а задачи – решены.

В частности, диссертантом проанализировано развитие правового регулирования лицензионных отношений по распоряжению исключительным правом на программы для ЭВМ и современные тенденции регулирования, рассмотрены основные элементы лицензионных отношений и система возникающих правоотношений, описано соотношение лицензионных отношений по распоряжению исключительным правом на программы для ЭВМ с иными обязательствами, выявлены существующие проблемы в сфере распоряжения правами на программы для ЭВМ и предложены пути их решения.

Структура диссертационного исследования определена поставленными автором целью и задачами исследования и представляется достаточно логичной. Содержание работы раскрывается во введении, трех главах, состоящих из девяти параграфов, заключении; работа включает также список источников и приложение (представляющее собой предложенный диссертантом проект федерального закона о внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации).

В Главе 1 «Сущность лицензионных отношений по распоряжению исключительным правом на программы для ЭВМ» рассматривается как история развития регулирования лицензионных отношений по распоряжению исключительным правом на программы для ЭВМ, так и содержание лицензионных отношений в отношении программ для ЭВМ.

Глава 2 «Виды лицензионных отношений по распоряжению исключительным правом на программы для ЭВМ» посвящена основным видам лицензионных отношений: «классическим» лицензионным отношениям по распоряжению исключительным правом на программы для ЭВМ, отношениям, построенным по модели удаленного доступа, «дистрибьюторским» и «пользовательским» лицензионным отношениям, «свободным» лицензионным отношениям. Это позволяет рассмотреть вместе как хорошо известные, так и новые виды отношений по использованию программного обеспечения. В то же время можно отметить определенный пробел: отсутствует рассмотрение общей системы возникающих отношений, это позволило бы установить полноту рассмотрения таких отношений и их взаимосвязь.

В Главе 3 «Договор как основание возникновения лицензионных отношений по распоряжению исключительным правом на программы для ЭВМ» анализируются вопросы заключения лицензионного договора, определения его содержания, а также изменения и расторжения договоров.

Таким образом диссертационное исследование охватывает как статику, так и динамику лицензионных отношений и включает новые виды отношений, возникающих в рассматриваемой сфере.

Выводы, сформулированные автором в рамках своего диссертационного исследования, а также положения, выдвинутые на защиту, следует признать обоснованными и достоверными.

Они базируются на анализе как законодательства, так и обширной судебной практики, работа демонстрирует хорошее знание доктринальных источников, в том числе и зарубежных. Автор критически рассматривает существующие точки зрения, его позиция в целом хорошо проработана и аргументирована.

Частью диссертационного исследования является проект федерального закона о внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации. Данный проект, несомненно, имеет теоретическое значение и заслуживает внимания, хотя ряд его положений весьма спорны и требуют обсуждения (см. далее).

Несомненный интерес представляет анализ отношений сторон при удаленном доступе к программе. Весьма важно и рассмотрение содержания условия «как есть» и т.д. Можно поддержать позицию автора, что условие «как есть» следует квалифицировать как форму ограничения ответственности лицензиара перед лицензиатом, то есть предусмотренное договором основание для освобождения лицензиара от ответственности

Следует отметить и практическую значимость проведенного исследования. И Глава 2 и Глава 3, рассматривая общие теоретические вопросы, напрямую затрагивают и практические аспекты заключения, исполнения, изменения и прекращения лицензионных договоров, а также вопросы трактовки их содержания. В этом отношении проведенный автором анализ будет полезен и практикам. Сделанные диссертантом выводы могут послужить основой для дальнейшего развития регулирования соответствующих отношений.

Данное диссертационное исследование обладает научной новизной как в части комплексного подхода к регулированию лицензионных отношений, так и выводов, выносимых на защиту.

Диссертация А.А. Стебаева прошла надлежащую апробацию, а основные результаты исследования отражены в шести публикациях, из которых 4 (четыре) были осуществлены в научно-практических журналах, рецензируемых Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, и 2 (две) в иных изданиях.

Вместе с тем отдельные выводы, сделанные соискателем, представляются не вполне корректными или требуют дополнительной аргументации:

1. Предлагаемое диссертантом в положении 1, выносимом на защиту, определение лицензионных отношений («длящиеся гражданско-правовые отношения по поводу использования программы для ЭВМ в предусмотренных законом и (или) договором пределах (способы, объемы (количество пользователей, устройств и т. д.), срок и территория использования)»), представляется излишне широким. Указание на «закон» фактически подводит под это понятие и использование программы в случаях, допускаемых законом (без возникновения отношений лицензионного характера).

2. В положении 3, выносимом на защиту, «Под использованием программы для ЭВМ, помимо ее воспроизведения, распространения и переработки (прямо предусмотренные законом способы), автор предлагает также понимать действия, направленные на предоставление пользователю ЭВМ возможности реализовывать функционал программы на ЭВМ пользователя посредством удаленного доступа пользователя ЭВМ к экземпляру программы, размещенному на сервере лица, организующего соответствующий доступ». Эти же идеи повторяются и в положении 6, выносимом на защиту.

Данный вывод имеет чрезвычайно большое теоретическое значение, в том числе и в контексте «облачного» использования программного обеспечения. Рассмотрение удаленного доступа к функционалу в качестве самостоятельного способа использования программы, хотя и не является бесспорным, но вполне возможно и эта позиция достаточно убедительно аргументируется диссертантом.

Однако вызывает серьезное возражение указание на то, что при удаленном использовании функционала программы всегда предоставляется доступ к экземпляру программы, размещенному на сервере лица, организующего соответствующий доступ. В действительности в большинстве случаев пользователь не имеет доступа к программе, а лишь направляет исполнителю запрос, который уже обрабатывается исполнителем с использованием данной программы и результат выдается пользователю. Вариант с получением пользователем доступа к программе возможен, но он не только не единственный, но даже не самый популярный вариант организации работы с информацией. Именно по этой причине подобные отношения обычно подводятся под рамки договора об оказании услуг.

Кроме того, следует учитывать, что доступ к программе не равен доступу к экземпляру программы.

3. В положении 7, выносимом на защиту, автор пишет «…сделан вывод о том, что несоответствие программы для ЭВМ обусловленному договором функционалу в течение предусмотренного договором срока действия лицензии (срока доступа) представляет собой существенное нарушение договора при условии, что соответствующая невозможность не связана с действиями третьих лиц, не являющихся субъектами соответствующих лицензионных отношений или действиями самого лицензиата. К последнему следует отнести, в частности, использование программы на ЭВМ, не соответствующей техническим требованиям, о которых лицензиат был уведомлен лицензиаром…». Довольно трудно понять, к чему относится «К последнему следует отнести». Если речь идет о существенном нарушении

договора, то использование лицензиатом программы, предоставленной в рамках лицензионного договора, не соответствующей требованиям лицензиата, конечно может быть неосторожным шагом со стороны лицензиата, но никак не существенным нарушением лицензионного договора со стороны лицензиата.

4. Автор предлагает разделять тенденции развития лицензионных отношений по распоряжению исключительным правом на программы для ЭВМ на «положительные или нормальные и те, которые являются скорее негативными» (стр. 28). Целесообразность такого деления вызывает сомнения, как в связи с тем, что диссертант не пишет, в чем проявляется «положительность» или «негативность» соответствующих тенденций, так и в том, что в работе отсутствуют какие-либо правовые следствия отнесения тенденции к той или иной категории.

5. Вызывает удивление утверждение автора, что «исполнение сторонами договора о создании программы для ЭВМ по заказу завершается возникновением исключительного права на программу для ЭВМ у заказчика (по общему правилу) или у исполнителя» (стр. 77). В действительности право всегда возникает у автора результата интеллектуальной деятельности, а потом уже может перейти в силу закона или договора к другим лицам (п. 3 ст. 1228 ГК РФ).

6. Как указано выше, автор предлагает проект федерального закона о внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, однако этот проект содержит ряд моментов, вызывающих сомнения.

Так, например, согласно этому проекту по договору о предоставлении удаленного доступа к программе для ЭВМ пользователю предоставляется возможность реализовывать в предусмотренных договором пределах функционал программы на ЭВМ пользователя посредством удаленного доступа пользователя ЭВМ к экземпляру программы. Однако при удаленном пользовании функционалом программы для ЭВМ пользователь, как правило,

не получает доступа к самому экземпляру программы для ЭВМ (как об этом говорилось выше).

Другой пример: часть 2 проектируемой статьи 1235.1 Гражданского кодекса Российской Федерации указывает: «Договор о предоставлении удаленного доступа к программе для ЭВМ заключается в письменной форме или в упрощенном порядке». Здесь допущена логическая ошибка: упрощенный порядок заключения договора - это не самостоятельная форма договора, поэтому при заключении договора в упрощенном порядке существует письменная форма договора, что прямо указано в части 5 статьи 1286 ГК РФ («В этом случае письменная форма договора считается соблюденной»).

7. Можно также отметить некоторые дефекты редактирования, затрудняющие восприятие положений автора. Так, говоря о тенденциях развития лицензионных отношений, автор пишет «В основе первой тенденции лежит активное развитие информационных технологий, цифровизация общества…» (стр. 28), но не указывает в чем же заключается эта тенденция. На следующей странице он также пишет о другой тенденции («В основании второй тенденции находятся участившиеся на практике случаи одностороннего прекращения иностранными правообладателями доступа российских компаний к программным продуктам»), но не описывает саму тенденцию.

Автор по тексту использует выражение ««свободные» программы для ЭВМ» (см. §2.3), что является не только некорректным, но и искажающим смысл его рассуждений, поскольку речь идет о характеристике лицензии, а не самого программного обеспечения. При этом параллельно автор называет открытой лицензией еще и форму заключения договора (стр. 117-118). Некорректно и выражение «акцепт лицензионного договора» (стр. 124) и др.

Перечисленные вопросы и замечания носят дискуссионный характер и не ставят под сомнение научную состоятельность и достоверность результатов проведенного диссертантом исследования.

Представленная диссертация является самостоятельной научно-квалифицированной работой; сделанные в ходе проведенного исследования выводы представляют собой решение актуальной для развития права интеллектуальной собственности научной задачи. В автореферате отражены основные идеи, положения и выводы диссертации. Содержание работы соответствует теме и плану исследования.

Диссертационное исследование Стебаева Александра Александровича на тему «Гражданско-правовое регулирование лицензионных отношений по распоряжению исключительным правом на программы для ЭВМ» полностью соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 "О порядке присуждения ученых степеней".

На основании изложенного Стебаев Александр Александрович заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Официальный оппонент:

Кандидат юридических наук, доцент
профессор кафедры интеллектуальных прав Исследовательского центра частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации

Виталий Олегович Калятин

«25» мая 2026 г.

Подпись В.О. Калятина удостоверяю:
Ведущий специалист Карабанова М.В.

«25» мая 2026 г.

Специальность, по которой защищена диссертация официальным оппонентом: 12.00.03. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Место работы:

Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации
Адрес: Россия, 103132, Москва, ул. Ильинка, 8, стр.2
Телефон: +7 (495) 606-36-39
e-mail: info@privlaw.ru
официальный сайт: https://www.privlaw.ru/